

Глава 39 Я буду следовать за тобой в жизни и смерти

Госпожа Чжао не знала, что пережил Су Саньлан, когда пришел к семье Су. Она только знала, что с того момента, как она увидела Су Саньлана, его тело, казалось, подверглось тяжелому удару, а его шаги были тяжелыми и шатающимися.

Время от времени он поднимал руку. Хотя она этого не видела, госпожа Чжао знала, что он вытирает слезы.

Она не видела, как он плакал в тот день, когда они переехали, но на этот раз его слезы не прекратились. Сердце госпожи Чжао сжалось. Она хотела, чтобы Су Саньлан знал, что она будет рядом с ним, несмотря ни на что.

Холодное сердце Су Саньлана на мгновение согрелось. Он вернул руку мадам Чжао и подавился: «Дорогая, тебе было тяжело. Я некомпетентен. Мне жаль. Они собираются удалить нас из генеалогического древа. Мне жаль.»

Мадам Чжао вздрогнула и тут же расплакалась.

Она понимала, что значит быть вычеркнутой из генеалогического древа.

Она подняла руку, чтобы вытереть слезы, и заставила себя улыбнуться. «Санлан, все в порядке. Давай сначала поедим. Я тушила курицу и кролика. Они очень ароматные».

«Санлан, я не боюсь, и ты тоже не должен бояться. Ты так много сделал для нас, а я уже не в силах отплатить тебе. Пока ты не презираешь меня, независимо от жизни или смерти, вся наша семья будет следовать за тобой, хорошо?»

Мадам Чжао была готова к худшему. Она не боялась. Худшим исходом было покончить с собой.

Она не боялась смерти, но мысль о ребенке заставляла ее сердце болеть. Без нее и Су Саньлан жизнь Су Чуна и Су Хуа была бы пыткой. Если они уедут, им определенно придется взять с собой двух своих глупых сыновей. Что касается двух ее дочерей, то она тоже боялась, что никто не будет относиться к ним хорошо и оставит их в этом мире страдать до конца.

Поэтому, если бы они уехали, семья уехала бы вместе. Им не о чем было бы беспокоиться, и они никогда не расстанутся.

"Хорошо."

Су Саньлан ответил одним словом. Это было мягко, но со смыслом.

Они взялись за руки, вытерли слезы и, улыбаясь, вошли в дом.

Как только они вошли в дом, Су Саньмэй вышла с Су Сяолу, Су Чуном и Су Хуа.

Су Саньмэй беспокойно посмотрела на Су Саньлан, а затем на госпожу Чжао. Она робко позвала: «Отец, мать».

Су Чун и Су Хуа ничего не знали, но атмосфера в доме явно отличалась. Оба очень нервничали и боялись. Поприветствовав своих родителей Су Санмей, они послушно встали.

Су Саньлан почувствовал жгучую боль в груди.. Это были его дети. Каждое их движение трогало его сердце. Как он мог их отрезать? Даже если он умрет, он все равно будет беспокоиться о них.

Слезы мадам Чжао снова потекли.

Она подошла и нежно погладила волосы Су Санмей. Она сказала дрожащим голосом: «Санмей, будь хорошим. Сядьте. Я принесу тебе немного риса.

Су Саньлан обнял двух своих сыновей и почувствовал, как они дрожат от страха. Сердце Су Саньлана сжалось. Он с трудом сказал: «Чонг, Хуа, не бойтесь. Отец и Мать здесь».

«Вы, должно быть, голодаете. Давайте есть.»

Су Саньлан усадил двух своих сыновей. Глядя на миску в руках госпожи Чжао, наполненную мясом, в глазах Су Саньлана вспыхнула боль. Он сглотнул и в итоге ничего не сказал.

Нервозность и страх Су Чуна и Су Хуа исчезли перед лицом этой ароматной еды.

«Отец и Мать, ешьте. Сестра, ты тоже должна поесть. Хорошо пахнет.»

Су Чун посмотрел на своих родителей и Су Санмей. Увидев, что у всех в мисках было одинаковое количество еды, он почувствовал облегчение и начал есть.

Су Санмей все еще был напуган. Она украдкой взглянула на своих родителей, словно пытаясь прочесть выражение их лиц. Однако она была еще ребенком. Какой бы благоразумной она ни была, она не могла понять борьбы.

Мадам Чжао погладила Су Санмей по волосам и мягко сказала: «Саньмей, ешь больше. Я буду готовить для вас завтра снова. Вся наша семья будет сыта».

Су Санмей поджала губы и кивнула.

Курица и кролик тушились вместе. Вкус сливался и имел неопиcуемый аромат и свежесть.

Увидев, как ее родители едят мясо большими глотками, Су Санмэй на время забыла о своих страхах и начала есть.

Мадам Чжао держала Су Сяолу в одной руке и ела другой.

Су Сяолу облегченно вздохнула.

Семья съела всю кастрюлю с мясом начисто, но очень мало риса.

Вымыв посуду, Су Санмэй, Су Чун и Су Хуа заснули. Только тогда госпожа Чжао нежно коснулась руки Су Саньланга и сказала: «Саньлан, когда нас удалят из генеалогического древа, неужели мы не сможем сохранить эти вещи?»

Мадам Чжао уже приняла этот вопрос. Ей было не очень грустно, но сердце ее сжалось, когда она подумала, что ее дети могут умереть вместе с ними этой зимой.

Су Саньлан мягко ответил: «Да, этот дом и земля были оставлены нашими предками. Отец сейчас главный. Если меня исключат из генеалогического древа, они больше не будут принадлежать мне».

Су Саньлан открыл глаза и посмотрел на соломенную крышу. Сердце его, казалось, уже не болело, но он все еще возмущался, когда думал о жене и детях. Он тайно спросил небеса, почему они должны позволять ему, Су Саньлану, так сильно страдать. Ему дали надежду, прежде чем ее снова отняли.

Мадам Чжао вздохнула. "Быть по сему. Если мы действительно не сможем жить дальше, мы покинем этот мир вместе, как семья».

Су Саньлан повернулся и обнял госпожу Чжао. Он легко ответил: «Да».

Су Сяолу, которая тоже не спала, тихо вздохнула.

Ничего подобного она действительно не ожидала.

В древности быть исключенным из генеалогического древа было серьезным делом. Это означало быть полностью заброшенными и не признанными их предками.

Помимо всего прочего, как они собирались пережить эту холодную зиму без крова и без остатка?

Из того, что сказали ее родители, казалось, что они действительно не могли жить дальше. Если они не смогут выжить, они купят наркотики, и вся семья умрет вместе.

Су Сяолу могла только грустить. Она была младенцем и не могла ни ходить, ни говорить. У нее не было выбора. Она не боялась смерти, но чувствовала, что это несправедливо.

Все было так тревожно, но она ничего не могла сделать.

Во второй половине ночи госпожа Чжао внезапно сказала Су Саньлану: «Саньлан, отправь рис и муку, которые мы купили, семье Хуцзы, пока еще темно. С таким количеством еды их семья определенно сможет хорошо поесть. Просто считай это расплатой за его доброту. Пошли им еще десять таэлей серебра.

Мадам Чжао всегда помнила помощь Чэнь Ху. Подумав, что у нее может не быть возможности вернуть долг в будущем, она быстро попросила Су Саньлана прислать еды.

Су Саньлан кивнул и тут же встал, чтобы отнести купленный рис и муку. Он пошел к дому Чен Ху в темноте. Дом Чэнь Ху находился с западной стороны дома. Су Саньлан постучал в окно и имитировал щебетание птиц.

Чэнь Ху услышал шум и проснулся в оцепенении. Он узнал в крике птицы сигнал о том, что Су Саньлан когда-то согласился с ним. Он мгновенно проснулся и осторожно встал с кровати, чтобы открыть окно. — Санлан, это ты?

Су Саньлан тихо сказал: «Хузи, это я. У меня нет времени тебе объяснять. Не спрашивайте меня, почему. Завтра мой отец удалит мою семью из генеалогического древа. Наша семья может покинуть Южную горную деревню, и у нас может не быть шанса снова увидеть друг друга в этой жизни. Возьми это и держи это в тайне. Найдите возможность приготовить их для детей».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591305>